

*Вольфсон Эдуард Николаевич
к.ф.н., доцент кафедры
государственного и муниципального управления
Кузбасский государственный
технический университет имени Т.Ф. Горбачева
(г. Кемерово, Российская Федерация)*

Управленческий аспект концепции устойчивого развития

Аннотаци: В статье рассматривается управленческий аспект концепции устойчивого развития. Без создания соответствующих межгосударственных органов, наделенных полномочиями регулирования всех важнейших межгосударственных отношений, устойчивого развития невозможно добиться даже в группе развитых стран.

Ключевые слова: социальный институт, гражданское общество, нравственный императив, свободное развитие человека.

Прогресс человечества с момента его расселения на планете заметно ускоряется. Появляются новые технические возможности, многократно увеличивающие как физические силы человека, так и интеллектуальные. В обслуживании человека все большая доля принадлежит робототехнике. Казалось бы, человеку остается только наслаждаться окружающей средой, да тренировать свои мускулы, свой мозг. Но оказывается, что прогресс происходит нелинейно, а скачкообразно. При этом прогрессивные изменения наступают не для всего человечества, а лишь для его определенной части. При этом прогресс в одном отношении неизбежно оказывается регрессом в другом. Все это заставило экспертов, политиков задуматься о последствиях такого неравномерного, разноуровневого хода событий.

В результате в качестве своеобразного компромисса появилась, концепция «устойчивого развития». Мы не будем оспаривать употребление данного термина, поскольку оно устоялось, закреплено нормативно, имеется консенсус о явлениях, которые оно отражает. Но, как известно, явления не находятся в статичном состоянии: они движутся и изменяются. Вначале появляются незначительные изменения, потом они выливаются в различия, а различия, нарастая, превращаются в противоположности, последние перерастают в противоречия, а затем и в антагонистические противоречия. Борьба между последними приводит к появлению нового, именно скачкообразно, с ускорением. Поэтому принятие концепции «устойчивого развития» по сути, означает «отмену» одного из законов диалектики – закона единства и борьбы противоположностей. На наш взгляд, в связи с этим точнее было бы говорить об устойчивом развитии на определенном отрезке исторического времени.

Нельзя не отметить, что в предлагаемом понимании «устойчивого развития» имплицитно содержится не осуждение тех методов и средств, которые направлены на достижение целей устойчивого развития. А это как бы оправдывает более интенсивное вмешательство в экосистему, сужение пространства для животного мира, флоры и фауны. Ибо строятся города-мегаполисы, прокладываются автомобильные и железные дороги. Небо также занято самолетами, вертолетами, спутниками и т. д, и т. п. И, как итог, вместо живой природы человечество окружает себя многомиллионной массой отходов своей бытовой, промышленной и прочей деятельности. Справедливости ради стоит отметить, что природа в силу своих возможностей «борется» с человечеством. Так, распространяются аллергические заболевания, возникают вспышки массовых инфекционных заболеваний, в том числе и таких как «испанка», Эбола», «коронавирус». Но силы не равны. Человечество единственный живой организм, который в таких масштабах уничтожает место своего проживания, не заботясь о своих потомках.

Содержание концепции устойчивого развития носит комплексный характер, стержневой ее направленностью является ее социальная ориентированность. Это выражается в сохранение культуры в фундаментальном значении этого термина (возделывание), что равнозначно относится как к материальной, так и социальной, и духовной составляющим культуры. На наш взгляд, угрожающим фактором устойчивому развитию социума являются социально-психологические аспекты, прежде всего глобальные конфликты – войны, которые прерывали ход устойчивого развития. А накопленный на сегодняшний ядерный потенциал грозит вообще прекратить всякое развитие, по крайней мере, человечества. Вот почему именно в глобальном масштабе желательно более активно использовать наработанную человечеством культуру разрешения межстрановых конфликтов, принятие согласованных между странами принятия решений, учитывающих интересы всех стран и народов.

Для более эффективного управления реализацией концепции устойчивого развития в настоящее время необходимо иметь более гибкую и эффективную международную систему принятия решений межгосударственного масштаба по различным аспектам устойчивого развития, отражающую как глобальный, так и локальные интересы различных стран, с учетом исторического опыта и современных реалий. Здесь уместно воспользоваться теоретическим инструментом – диалектикой единичного, особенно го и общего. Таким «общим» должно выступать право любого народа, каждого человека на равное право на жизнь, качество жизни. Это возможно лишь при активной социальной политики, которую осуществляли бы все государства.

К сожалению, современная архитектура межгосударственных отношений мало чем отличается от того времени, когда ученые объединились в так называемы «Римский клуб». Так же отчетливо просматриваются «три колеи» [1]: развитые, развивающиеся и слабо развитые. Усилилось не

только различие в уровнях социально-экономического развития стран. Более заметной стала разница в количестве потребляемых ресурсов планеты, а отсюда и в уровнях качества жизни., определяемых в основных индексах: продолжительность жизни, уровне ВВП на душу населения и уровне образования. Устойчивое развитие не предполагает выравнивание уровня всех необходимых ресурсов для жизнедеятельности человека. Это невозможно в силу объективных причин: генетическое разнообразие индивидов и индивидуальных потребностей, разный возраст людей, влекущий за собой разный образ жизни и т.п. Речь скорее всего должна идти о некоей среднестатистической величине, на уровне необходимого и достаточного для удовлетворения витальных потребностей человека и потребностей в самореализации

Идея о том, что человечество, достигнув определенного уровня цивилизации и производительных сил, сможет предоставить каждому необходимый уровень, не нова. Она, например, активно разрабатывалась известным российским исследователем, представителем, так называемого, научного анархизма П. А Кропоткиным. Он, например, писал: «... что сколько-нибудь разумная хозяйственная организация дала бы образованным народам возможность накопить в течение нескольких лет столько полезного продукта, что им пришлось бы наконец сказать себе: «Довольно! Довольно с нас угля, довольно хлеба, довольно одежды! Отдыхаем и подумаем, куда еще приложить свои силы, как лучше употребить остающийся у нас досуг!». [2, с.89-90]). Инструментом решения указанной проблемы П. А Кропоткин считал всеобщее господство коллективной собственности. «Нужно, чтобы все это богатство орудий производства, с таким трудом приобретенное, построенной, выделанной, изобретенной нашими предками, стало общею собственностью, чтобы общество, с помощью своего коллективного ума, могло извлечь из него наибольшую выгоду для всех», - писал он. [Там же, С.90]. До сих пор все попытки различных обществ (может быть, за исключением первобытного) создания «коллективного ума» окончились безрезультатно. Не исключение и страны так называемой развитой демократии. Хотя они ближе всех подошли к использованию этой идеи. «Наибольшая выгода для всех» и сегодня остается ключевой идеей исследователей устойчивого развития. Однако инструментов достижения цели, как и у П. А. Кропоткина, нет.

Именно осознание первостепенной важности решения, прежде всего, социальных проблем явилось поводом к возникновению во второй половине XX века неформального объединения ученых мира под названием «Римский клуб», и, как результат их научной деятельности, формулировки самой концепции устойчивого развития в приемлемом общем виде.

В общем и целом, в формулировках «римского клуба» звучали мысли о том, что без справедливого распределения природных ресурсов между всеми членами человеческого общества, создания равных возможностей для развития каждого человека, добиться устойчивое развитие человеческого сообщества невозможно. А потому достижение достойной жизни и

благосостояния для всех граждан мира должно стать основной целью руководства всех стран, каждой в отдельности, и одновременно всех в целом в рамках мирового сообщества.

Для действительной реализации устойчивого развития в первую очередь необходимо создание более авторитетного и признаваемого всеми управляющего органа, носящего не политический, а экономический и гуманитарный характер. Решения, которые выполнялись бы на всех, без исключения, уровнях человеческой организации на сегодняшний день могут выглядеть некоей утопией. Но «звонки» уже раздаются. Пандемия короновируса, особенно в начальном периоде ее распространения, вместо объединения усилий, привела к обострению изоляции стран друг от друга, обострению существующих противоречий. И лишь практически через год приходит осознание, что в одиночку, загнав себя в локдаун, любой, самой мощной в экономическом плане стране, справиться не удается. Для начала необходимо достигнуть определенного гарантированного минимального уровня жизни, затем добиться устойчивого роста качества жизни любого гражданина.

Под устойчивым качеством жизни в науке понимаются такие жизненные блага, которые:

- а) удовлетворяют минимальные базовые потребности;
- б) постепенно превышают их в той мере, в какой это улучшает качество жизни (здесь важно иметь в виду, что избыточное количество не ведет к устойчивому к росту качества, и даже может вести к его ухудшению);
- в) включают такие элементы как осознанное ведение здорового образа жизни, минимальный уровень безработицы, реальная возможность быстрого трудоустройства, доступность всех уровней образования, полного набора медицинских услуг, экологически благоприятная окружающая среда, личная и общественная безопасность, возможность и желание участвовать в общественных делах, самореализация личности.

Речь идет о новых концепциях процветания, которые позволили бы обеспечить более высокий стандарт качества жизни путем изменения образа жизни, о новых моделях экономического роста, которые зависели бы в меньшей степени от ограниченных ресурсов Земли и лучше соответствовали бы ее возможностям жизнеобеспечения.

Остановимся еще на одном аспекте анализа концепции устойчивого развития. Речь идет о темпах развития экономики стран. Сегодня многие специалисты озабочены снижением темпов роста экономик развитых стран. На наш взгляд, темпы роста стали носить иррациональный характер. С точки зрения здоровья человеку нужен определенный набор сбалансированных продуктов не только в качественном, но и количественном отношении (не случайно во многих странах одной из важных проблем становится чрезмерное ожирение большого количества людей).

Постоянная гонка за новыми моделями бытовой техники, средств связи тоже имеет обратный эффект. Все больше человек доверяется технике, все меньше тренируется его мозг. Иными словами, речь идет о конеч-

ной цели увеличения и ускорения производства товаров широкого потребления без видимой цели. Хотя на поверку оказывается, что речь идет о стремлении к монопольному владению ситуацией (в данном случае – рынком). А потребитель в конечном итоге оказывается заложником. Причем, от монополизации не спасают никакие антимонопольные законы. Аналогично с гонкой вооружения. Ментальный смысл ее давно потерян. Победителей в ядерной войне среди человечества не будет. Не спасут даже супер навороченные убежища. Человечество представляет собой популяцию, а для ее существования существуют свои законы. Следовательно, и в этом аспекте наблюдается стремление доказать свое превосходство, чтобы монопольно доминировать. Но все упирается в одно обстоятельство: пока все, что существует на планете конечно. И прежде всего источники существования человека. Это четко сформулировали первые представители Римского клуба, введя термин «пределы роста».

Несмотря на то, что в большей степени события свидетельствуют о больших трудностях реализации устойчивого роста, есть основания для оптимизма.

Во-первых, сформулирована достаточно ясная концепция устойчивого развития, предложенная комиссией под председательством Г.Х. Брундалд в докладе «Наше общее будущее» (1987), выполненного по заданию Организации Объединенных Наций [3]

Вместе с тем необходимо задуматься о том – есть ли пределах, за которыми потребление превышает необходимый и достаточный уровень удовлетворения потребностей человека? И почему так нерационально часть населения планеты стремится к расточительству, которое является не неразумным, ни с точки зрения здравого смысла, а тем более с точки зрения научных норм потребительства. Более того, расточительно становится безнравственным, а во многих аспектах и преступным, но часто скрытым за благородной идеей – обеспечить как можно большее количество людей необходимыми продуктами, услугами, информацией и т.д. А если провести более глубокий анализ указанной идеи, то оказывается, что не темпы роста являются основной целью, а ассиметричное распределение доходов. Не случайно большинство ученых и экспертов из разных стран отмечают, что как в спокойные времена, так и в чрезвычайных обстоятельствах, наподобие нынешней пандемии короновируса, все меньшее количество людей владеют все большим количеством материальных и финансовых ресурсов. А подобная ситуация, когда на одном полюсе сосредоточено сверх богатство у меньшинства, а на другом сверх бедность у большинства, ведет к нестабильности в глобальных масштабах, чревато кровопролитными конфликтами. Коэффициент Джини никто не отменял. Здесь возникает управленческий аспект: на подобную ситуацию необходимо воздействовать всеми инструментами управления: административными, правовыми, организационными и т. д. В связи с этим встает вопрос об эффективности органов управления в международном масштабе. В современных условиях наличия угрозы существования всему человечеству, необходима эффек-

тивная организующая роль международных органов управления. Однако ни ООН, ни ВТО, ни другие международные органы, данные функции не выполняют. Они должны предложить и осуществить на практике новое направление своего развития, в основе которого был бы гуманизм. Но пока звучат лишь одни декларации

Говоря о социальном аспекте концепции устойчивого развития, выделяют три основных аспекта: экономический\, экологический и социальный. Каждый из них распадается еще на ряд направлений. Но это достаточно условное расщепление. Например, а такой показатель, как качество жизни населения. Экономические показатели здесь важны? Безусловно. Но если человек будет жить с хорошим уровнем денежного и материального достатка, но в плохой экологической атмосфере? Или, допустим, и материальный уровень высок, и экология на высоте, но ценность человеческой жизни низка из-за уровня преступности, вооруженных конфликтов- разве можно в этом случае говорить о качестве жизни. человека.

Что касается гуманистического аспекта качества жизни, то здесь необходимы воздействующие акты субъекта управления в виде государства, которое использовало бы механизмы, гарантирующие удовлетворяющие большинство населения удовлетворение базовых (по Маслоу) потребностей. Обратим внимание еще на один гуманистический момент. Сам человек, как *Homosapiens* (человек разумный), должен также разумно подходить к удовлетворению своих потребностей. Это достаточно сложный, но ответственный момент. Не случайно во всех религиях настойчиво утверждается, что человек должен жить с миром в гармонии с природой, при этом формируя у себя только разумные потребности. В современной социальной философии принцип справедливости основывается на кантовском нравственно императиве и расшифровывается следующим образом:

- все люди обладают равными правами на максимально большую совокупность равных основных свобод, соблюдая при этом аналогичные свободы для всех остальных;

- социальные и экономические неравенства должны регулироваться таким образом, чтобы они были нивелированы все несправедливые препятствия для развития каждого человека, а социальные лифты для занятия достойного социального положения в обществе должны быть открыты для всех при условии честного соблюдения конкурентной реализации своих возможностей. Без опоры на принцип справедливости немыслимо не только устойчивое, но и всякое развитие общества.

Гуманистическим аспектом концепции устойчивого развития является основополагающая идея о правах будущих поколений на ресурсы для достойного существования. Сегодня не является дискуссионным утверждение о том, что Земли и ее ресурсы являются общим достоянием всего человечества, включая как ныне живущие, так и будущие поколения[6]. И если мы хотим добиться устойчивого развития, это достояние должно передаваться следующему поколению не только исчерпанным и загрязненным, но рекультивированным и чистым[5]

Сегодня становится особенно очевидным, что реализация стратегии устойчивого развития определяется качеством принимаемых государственных управленческих решений как на межгосударственном, так и внутри государственном уровнях [4]. Но также, а может даже и больше всего, тем, насколько глубоко внедрены ценностные этические аспекты понимания жизненной важности концепции устойчивого развития в общественном сознании, как на уровне идеологии, так и психологии и лиц, принимающих решения. И всего населения в целом.

С одной стороны, эта эффективность напрямую зависит от общечеловеческой этической парадигмы, которую реализуют социальные институты в обществе, а с другой – от уровня активности его гражданских институтов, системы нравственно-этических установок каждого человека, или, говоря иначе, от степени реального влияния населения на процесс принятия жизненно важных решений органами власти и управления.

Список использованных источников:

1. Аузан А.А. Власть и общество: о теории и динамике социальных договоров.//<https://polit.ru/article/2020/04/28/qadogovor/>
2. Кропоткин Хлеб и воля» М: Издательство «Правда», 1990
- 3.Брундтланд Г.Х.Нашеобщее будущее./files/monographs/OurCommon Future-introduction.pdf
4. Востриков К.В., Вольфсон Э.Н. Проблемы социально-экономического развития муниципального образования "Юргинский городской округ" Кемеровской области. Экономика и предпринимательство. 2019. № 6 (107). С. 524-528.
5. Zaruba N.A., Egorova N.N. LEAN GOVERNANCE AS A CONDITION FOR THE CREATION OF INTELLECTUAL COAL INDUSTRY В сборнике: Coal in the 21st Century: Mining, Processing and Safety. 2016. С. 39-44.
6. Никифорова О.А. Проблемы организации профессионального отбора инженерно-технических кадров // Вопросы современной науки: проблемы, тенденции и перспективы. Материалы III Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Э.И. Забнева. 2019. С. 129-134.